

НЕОЖИДАННОЕ В ТРАКТОВКЕ ЧТЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ФУНКЦИОНАЛ РАБОТНИКА БИБЛИОТЕКИ

В.К. Харченко

Кафедра филологии Педагогического института
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

На материале собранных автором афористических высказываний выявляются некоторые техники совершенствования культуры чтения в современном социуме, подчеркивается ведущая роль библиотечных работников, раскрываются векторы расширения их функционала, подчёркивается необходимость творческого содружества преподавателей и работников библиотеки.

Ключевые слова: библиотека, чтение, Интернет, книгосбережение, кайнэрастия (наука о новизне), конспектирование, перечитывание.

В современном социуме проблематика роли книги и уникальной, то есть незаменимой функции чтения становится всё актуальнее, прежде всего, в связи с экспансией Интернета и уходом молодёжи как наиболее перспективной части социума в виртуальное пространство. Этот вопрос неоднократно обсуждался и обсуждается на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Так, 29 сентября 2015 года Институтом муниципального развития и социальных технологий Администрации г. Белгорода был проведён Круглый стол «Возможности современного литературного процесса в формировании позитивного имиджа города Белгорода». В том же 2015 году мы провели опрос среди студентов-филологов «Как сделать наш город читающим».

«...На чтение книг в стране среднестатистический гражданин тратит не более 9 минут в день, а молодёжь и того меньше», – таковы результаты конкурса «Литературный флагман России». В этом конкурсе исследовались 80 регионов, и самыми читающими оказались Новочеркасск, Пенза, Ставрополь [Читать... 2015: 3].

Учитель-словесник Е.П. Коняева провела анкетирование среди учащихся трёх школ г. Белгорода. Респонденты 5-х и 9-х классов должны были ответить на вопрос: «Что читает моя мама». Результаты экспресс-мониторинга были опубликованы в центральной печати [Коняева 2015].

Филологи НИУ «БелГУ» в своих публикациях раскрывают новые грани изучаемых в школе классических текстов (проф. Г.М. Шипцына), руководят подготовкой кандидатских диссертаций по особенностям современной прозы и поэзии (проф. И.И. Чумак-Жунь, проф. Л.И. Плотникова), участвуют в написании учебников по литературе для высших школ (проф. В.В. Липич).

Таким образом, заявленная конференция самой своей темой как нельзя лучше вписывается в мейнстрим общенациональных ожиданий и чаяний.

Тема библиотек и чтения весьма обширна, и мы выделили всего два аспекта для более пристального, прицельного анализа. Это современный функционал работников библиотеки и то неожиданное, новое, что высвечивают собранные нами афоризмы в трактовке самой процедуры чтения.

Расширение компонентов общественной миссии работников библиотек – характерная черта современного общества. Библиотеки стали не только и не столько хранилищами книг, хотя эту их функцию никто не отменял и проблема списывания «устаревшей» литературы должна в идеале быть пересмотрена. Издательства нуждаются в заказах, а значит логично объявлять устаревшей едва ли не всю учебную литературу по гуманитарным наукам, лукаво апеллируя к будто бы семимильными шагами развивающейся отечественной науке.

Помимо сбережения накопленного, библиотеки становятся, во-первых, центрами знаний (курсы, мастер-классы, конференции), и Научная библиотека им. Н.Н. Страхова замечательно соответствует этому параметру.

Во-вторых, библиотека осуществляет функционал телеологической науки, проводя встречи с учёными, известными людьми, династиями исследователей.

В-третьих, библиотека выступает как культурный центр, когда поэты читают свои стихи, когда проводятся юбилейные мероприятия или мероприятия, посвящаемые, например, писателям-нобелятам, чьи памятники не просто украшают, а интеллектуально, эмоционально и перцептивно обогащают площадку перед Старым корпусом НИУ «БелГУ». Кстати, мы проводили анкетирование среди студентов нескольких факультетов: «Какой из памятников представляется Вам наиболее удачным, какой – менее удавшимся».

Помимо основной обязанности, которую никто не отменял: обеспечения учебной литературой по всем направлениям подготовки – отмеченные три направления деятельности накладывают на работника библиотеки целый веер дополнительных обязанностей: быть в курсе книжных новинок, организовывать встречи с известными учёными, проводить запоминающиеся юбилейные вечера. Это, что называется, на поверхности, тогда как в глубине современного функционала работника библиотеки таятся задачи не менее сложные.

Это возвращение книги в «коллективное бессознательное», то есть вторичное приобщение к чтению: «Самый читающий курс!», «Самый читающий факультет!».

Это участие в формировании фелицитарной философии личности, или философии счастья [Фрумкин 2011].

Наконец, в противовес так называемой словоцентричности (литературоцентричности) как черте национального менталитета это участие в формировании пиетета к материальной культуре нации, а ведь книга в отличие от Интернета материальна и, скажем так, обладает способностью беречь своего

читателя. «В том ауле в глухой тайне хранились под бдительным присмотром избранных людей полтора десятка древних книг, среди них рукопись Авиценны. Целый век они там хранились, под саклей, в каком-то секретном подвале, и, по словам Адалло, надёжно защищали – «Люди верят! Пусть верят!» – аул от многих неприятностей жизни: градобоя, мора» (Октябрь. 2004. № 11. С. 111).

Остановимся несколько подробнее на фелицитарной компоненте в беседе работника библиотеки.

Во-первых, любое книгохранилище, «книгосбережение» – это реализация биологически нам присущего инстинкта собирательства [Дольник 1994], а значит человек может получать удовольствие от пополнения своих книжных коллекций, хотя мусорные баки сегодня говорят об обратном, говорят об отказе от хранения книг. «Нет такой книги, которая в каком-либо отношении не была бы полезной». Кстати, профессиональное пребывание среди книжных сокровищ благоприятно влияет на имидж тех, кто работает в библиотеках, о чём пишет Людмила Улицкая в одном из своих романов. «Но Шурику нравилось. И нравилось ему всё: станция метро «Библиотека Ленина», и старый корпус Румянцевской библиотеки, и разнообразие запахи книг – старинных, старых и теперешних, которые для чуткого носа различались тысячей оттенков кожи, коленкора, клея, ткани, вложенной в корешки, типографской краски, – и милые женщины, особой библиотечной породы, тихие, учтивые...» [Улицкая 2004: 78].

Во-вторых, не будем забывать о релаксационной функции чтения, а отдых – это уже пусть маленькое, но счастье. И профессиональный библиотекарь сумеет подсказать, что именно почитать, «чтобы расслабиться». «Войну с читателем выиграть нельзя. С «криминальным чтивом», а точнее с масскультурной продукцией, читатель не расстанется никогда. И это нормальная формула существования и функционирования культуры [Стельмах 2001]. Есть интересное сравнение релаксации от чтения и от просмотра телепередач: «Энцефаллограмма также демонстрировала ослабление ментальной стимуляции во время просмотра телепередач (чего никогда не наблюдалось при чтении!). Но самое удивительное: когда телевизор выключали, чувство релаксации пропадало, а ощущение пассивности оставалось» (В мире науки /Scientific American/, 2002, ноябрь).

Наконец, в-третьих, что менее заметно, работник библиотеки может знакомить своих подопечных с не самыми известными афоризмами о книгах и чтении, которые высвечивают неожиданные глубины и повороты в будто бы понятной сплотке: книга и чтение. И такое новое знание тоже добавляет счастья, поскольку новизна в свете такой отрасли знаний, как наука о новизне, кайнэрастия, дарует ощущение удовольствия, а значит, близка и к переживанию счастья [Сосланд 2006].

Перечислим и прокомментируем некоторые обнаруженные нами сентенции, касающиеся процедуры чтения и сбережения книг.

1. Книги должны попадаться на глаза. «Вот интересное наблюдение писателя. «Сегодня вывел свои книги, стоящие в коридоре на закрытых

стеллажах, из заточения. Всё лето раздумывал, торговался и, наконец, неделю назад решился: заказал новые стеклянные раздвигающиеся двери. ... Постепенно прихожая преобразилась. Что может быть красивее и наряднее книг. Это, кроме того, живые и естественные декорации нашего существования. Но книги, спрятанные в шкафах, книги, которые не на виду, корешки которых не попадают ежеминутно в поле зрения, – это неработающие книги» [Есин 2013: 424].

2. Стиль воздействует на подсознание. «Содержание – это воздействие на сознание, стиль и язык – воздействие на подсознание в обход сознания, оно на порядок сильнее» [Кузнецова, Ашкинази 2015: 109].

3. Уникальная ценность перечитывания и конспектирования. «Квалифицированный читатель не тот, кто много читает, а тот, кто много перечитывает» (Борис Стругацкий). В перечитывании, точнее в сочетании чтения нового и перечитывания старого, шарм особый. «Вера читала «Двадцать лет спустя». / – Вы в который раз читаете эту книгу? – В пятый, – сказала она. / – Это хорошо, – отозвался он. – Если три года подряд читать одну и ту же книгу, вырабатывается чувство языка...» [Рубина 2007: 251]. «Я бесконечно любил две книги: «Робинзона Крузо» (эта книга занимает большое место в моём новом романе «Авиатор») и «Три мушкетёра», естественно. ... Я доходил до последней страницы и тут же открывал первую, так мне не хотелось расставаться с этой компанией. Это средневековый способ чтения. Средневековье очень отличается в своём способе чтения от современности, – пишет современный писатель Евгений Водолазкин. – Современность представляет радость открытия нового в читаемом произведении, Средневековье даёт радость узнавания. Это как с ребёнком: дети не любят новое, они любят повторять старое. ... И для меня в детстве было трудно перейти к новой книге, пока я до последней капли не выпивал сок из этого цветка, который держал в руках, будь то «Одиссея капитана Блада», Вальтер Скотт или Майн Рид. Я помню замечательные фразы из них, они возникают в памяти спонтанно, и мне кажется – это будет последнее, что я забуду в своей жизни» [Ночная... 2016: 53].

4. Книга или общение? Психолог Адольф Харах своей знакомой, матери девочки-подростка, сказал в ответ: что ничего страшного, что дочка не читает. Книги ей не помогут общаться со сверстниками [Эберле 2013: 106].
Здесь два вывода:

1) необходимость принимать жизнь такой, какова она есть, не отталкивая детей обвинениями в не-чтении;

2) учить брать из книг как раз то, что помогает общению.

Приведём почерпнутые из книг высказывания о ценности каждого человека. *Пасха Пасхой и праздник праздником, а люди, – как-то оно так выходит, – все люди друг дружке нужны, и ни один человек на земле зря пропасть не должен: кто ковать, а кто в огонь руки совать... Так, добрейший!* [Сергеев-Ценский 1987: 238]. *Юзя Ш. Хулиган, исключили из школы – и класс сразу как-то поблек и многое потерял в яркости своей внутренней жизни. А ещё вот тот парень, Ван дер Любе, тупой, скучный, неинтересный, а когда*

он заболел надолго, нам его стало не хватать и даже ходили к нему в больницу [Гранин 2012: 31]. К будущему, оказывается, надо готовиться. / Как? Искать контакт с теми, кто рядом. <...> Отсутствие контакта с близкими – нонсенс, вроде рояля, от которого утерян ключ. Невозможен диалог – и всё обесмысливается [Шапиро 2013: 145-146].

5. Художественный текст как тренажёр. Группа канадских психологов из университета Торонто недавно выдвинула идею: так же, как обучение на авиационном тренажёре позволяет усовершенствовать навыки будущего пилота, хороший роман служит «стимулятором жизни», тренирует навыки жизни в обществе. При этом текст выступает как «обучающая программа», а роль тренажёра выполняет мозг читателя <...> Романы, новеллы, повести, рассказы, поэмы, драмы, а в детстве – и сказки учат нас жизни, проигрывая на «компьютере» нашего мозга всевозможные жизненные ситуации (Наука и жизнь. 2009. № 8. С. 43).

6. Классика нуждается не столько в уважении (это есть!), сколько в прочитывании и, что особенно важно, в перечитывании. Читая классику (лучшее из лучшего, отшлифованное временем, таящее значимые лично для нас смыслы), мы меняемся. Меняется наш словарь, меняется даже манера произносить звуки, манера интонировать сказанное. Как-то в Тверском государственном университете, выступая в свободной дискуссии на защите диссертации, профессор Наталия Фёдоровна Крюкова привела стародавнее напутствие коллеги: *Софья Кузьминична Кукушкина говорила: «Читайте больше текстов, читайте! Тогда вы выправите всё, включая фонетику!»* (12.11.2012). Французскому писателю и критику Фредерику Бегбедеру принадлежат слова: «Шедевры не терпят поклонения, им нравится жить – иными словами, они хотят, чтобы их читали и зачитывали до дыр, обсуждали и осуждали... давно пора опровергнуть злую остроту Хемингуэя: «Шедевр – это книга, о которой все говорят и которую никто не читал» (Иностранная литература. 2002. № 4).

7. Списки обязательной литературы: вызов из прошлого: «Есть у меня учебник по литературе для педвузов предвоенного года выпуска. В нём присутствует тридцать два автора русской литературы, о которых один критик сказал, что это та самая блистательная русская провинция, которая сделала бы честь иному европейскому государству: Мамин-Сибиряк, Короленко, Глеб Успенский, Горбунов, Златовратский, Бальмонт, Леонид Андреев, Надсон, Писемский, Боборыкин, Эртель, Гиляровский, Ершов, даже и Лесков туда попал! Так вот, у нас тоже должны быть те тридцать два автора – потенциал сегодняшней блистательной провинции, которой можно будет гордиться. А два-три имени – они могут просто затеряться» [Медведев 1986].

6. Ценность воображения. Видимо, человек вообще живёт лишь благодаря воображению. Дело в том, что мы есть, только когда нас нет. Мы живём лишь в становлении... кем-то или чем-то. Читая, сочиняя, вспоминая, любясь, наблюдая, мы становимся тем, что читаем, сочиняем, тем, чем любимся, о чём вспоминаем. Мы можем вообразить даже то, чего не можем в себя вместить: бесконечность, собственную смерть. Наше вооб-

ражение больше нас (Елена Долгопят. Знамя. 2006. № 1. С. 185). *Вы думаете, мы только и делаем, что обсуждаем прочитанное? Так вот знайте, что благодаря книгам мы чувствуем себя уверенней* [Ласкин 2012: 80]. О Че Гевара: *«Он принадлежал к числу тех людей, которые черпают силу для грёз в книгах, подобно Дон Кихоту, если угодно...»* [Поссе 2003: 179].

7. Исчезновение чтения как социальной практики. Об этом читаем в статье [Грязнова, Рац 2008: 38-46]. Представим ход рассуждений авторов:

а) мы люди письменной культуры, даже те, кто почти не открывает книг, подражая другим, изъясняется осколками книжной культуры;

б) при этом в современном социуме почти не уделяется внимания ни чтению, ни письму как наиважнейшим механизмам формирования личности;

в) более того, чтение стало сугубо функциональным, а функция в отличие от практики это минимальная свобода с минимальной осознанностью;

г) поощряет этот процесс отхода от настоящего чтения распространение идей коммуникации (общения);

д) в отличие от чтения любая коммуникация однородна, а значит, эвристически ущербна;

е) Интернет не способствует преобразованию информации в знания и мудрость;

ж) именно чтение способно создать связи между жизненным опытом и культурными формами, разглядеть новые сценарные возможности, изменить понимание, потому что в написанном тексте заключена не только ситуация и действие, но и их осмысление;

з) техника чтения можно научить, но «эти шаги, как и всякие социотехнические действия, сложны, затратны и требуют общественно-политической воли».

8. Уникальная ценность конспектирования. Перед дуэлью Пушкин конспектировал второе издание книги Степана Крашенинникова «Описание земли Камчатки», и конспектировал основательно, для какого-то своего проекта, хотя книга принадлежала ему и находилась в его библиотеке. Великий поэт понимал, что конспектирование, выписки – неотъемлемая часть интеллектуального поприща. *«Христофор писал не потому, что боялся что-либо позабыть. Даже достигнув старости, он не забывал ничего. Ему казалось, что слово записанное упорядочивает мир. Останавливает его текучесть. Не позволяет понятиям размываться. Именно поэтому так широк был круг интересов Христофора»* [Водолазкин 2015: 40]. Об удивительной пользе письма (именно письма, а не набора на компьютере, хотя без этого тоже сейчас не обойтись!) читаем в статье [Волков 2016: 4-11].

9. Коррекция оценок детского литературного творчества. Не только к учителям, но и к работникам библиотек обращаются родители детей, пробующих перо. И здесь просматривается такая миссия со стороны профессиональных ценителей и хранителей печатного слова, как коррекция оценок творчества юных авторов. Сошлёмся на недавно опубликованную статью о Моцартах из пробирки, в которой, в частности, разъясняется и доказывается, что детское творчество – это феномен не литературы, а культуры, который

тоже нужно изучать, не расхваливая, однако, юных писателей и поэтов. Одна из ментальных установок современности – ювенилизация самого общества. Тинейджер-писатель, ребёнок-поэт – герои неомифологии, персонажи светской хроники. Талант их подлинный, а произведения, увы, нет [Щербинина 2013: 201-213].

Итак, мы остановились на девяти узловых моментах в трактовке искусства чтения и в понимании того насыщенного функционала работника библиотеки, который соответствует ожиданиям современной России во втором десятилетии XXI века. Однако главная мысль всё ещё остаётся за кадром. Озвучим её. В организации вузовского образования наступает такой этап, когда актуальным и значимым становится творческое взаимодействие работника вузовской библиотеки и преподавателя вуза, в том числе и для оптимального решения тех самых установок, которые только что были перечислены и откомментированы.

Список литературы

1. Астафьев, В. П. У Виктора Астафьева на Енисее : печальные беседы с автором «Печального детектива» / В. П. Астафьев ; [беседу вёл Ф. Медведев] // Огонёк. – 1986. – № 31. – С. 9-11.
2. Водолазкин, Е. Лавр : роман / Е. Водолазкин. – Москва : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2015. – 440 с.
3. Водолазкин, Е. Ночная эпоха : интервью / Е. Водолазкин // Seasons. – 2016. – № 32. – С. 52-57.
4. Волков, А. С авторучкой, книгой, планшетом / А. Волков // Знание – сила. – 2016. – № 9. – С. 4-11.
5. Гранин, Д. А. Заговор / Д. А. Гранин // Звезда. – 2012. – № 1. – С. 6-72.
6. Дольник, В. Р. Непослушное дитя биосферы : беседы о человеке в компании птиц и зверей / В. Р. Дольник. – Москва : Педагогика-Пресс, 1994. – 206 с.
7. Есин, С. Н. Дневник. 2006 / С. Н. Есин. – Москва : Академика, 2013. – 557 с.
8. Коняева, Е. П. «Моя мама любит читать Пушкина и книги про овощи» / Е. П. Коняева // Дружба народов. – 2015. – № 6. – С. 217-236.
9. Кузнецова, А. Литература моя и не моя – какая и почему / А. Кузнецова, Л. Ашкинази // Знание – сила. – 2015. – № 2. – С. 104-109.
10. Ласкин, А. Высокий и Толстой : повесть / А. Ласкин // Нева. – 2012. – № 8. – С. 76-121.
11. Поссе, А. Пражские тетради / А. Поссе // Иностранная литература. – 2003. – № 4. – С. 155-275.
12. Рубина, Д. И. На солнечной стороне улицы : роман / Д. И. Рубина. – Москва : Эксмо, 2007. – 605 с.
13. Сергеев-Ценский, С. Н. Повести, рассказы / С. Н. Сергеев-Ценский ; сост. Н. Любимова. – Москва : Правда, 1987. – 511 с.

14. Сосланд, А. Влечение к новизне: теория и практика / А. Сосланд // Знание – сила. – 2006. – № 8. – С. 40-46.
15. Стельмах, В. Кафедра жизни / В. Стельмах ; [беседу вела И. Николаева] // Октябрь. – 2001. – № 11. – С. 146-153.
16. Улицкая, Л. Искренне ваш Шурик : роман / Л. Улицкая // Новый мир. – 2004. – № 2. – С. 59-103.
17. Фрумкин, К. Г. Политическая экономия счастья : футурол. этюд / К. Г. Фрумкин // Знамя. – 2011. – № 11. – С. 204-214.
18. Читать надо больше // Русский мир. 2015. – № 10. – С. 3.
19. Шапиро, А. Я. Простая жизнь гения : главы из будущей книги / А. Я. Шапиро // Дружба народов. – 2013. – № 11. – С. 129-153.
20. Щербинина, Ю. Литературные Моцарты и Робертино / Ю. Щербинина // Нева. – 2013. – № 6. – С. 201-213.
21. Эберле, Е. «Есть жизнь как дискуссия, а есть жизнь как жизнь» / Е. Эберле // Знание – сила. – 2013. – № 9. – С. 101-106.